Родители знали, что за их дочерью кто-то ухаживает, но они даже не подозревали, что этот кто-то столь богат и влиятелен. Однако мой брат совсем не проникся его поступком и не испытывал того благоговейного трепета, поэтому, увидев его впервые, он тут же сказал Белиалу:

— Что ж, молодой человек, этого недостаточно.

— Я знаю. Я пока ещё недостаточно хорош.

— Ох, нет, вы — достойный человек. И я сделаю вас идеальной парой для моей сестры, обучив всему. А до тех пор не приходите в наш дом.

— И когда же это случится?

— Может, лет через десять?

— Полагаю, вы против наших отношений.

— Вы не так меня поняли. Я лишь боюсь, что сейчас моя сестрёнка добавит герцогу немало хлопот. И даже если вы попытаетесь пустить пыли в глаза, я останусь при своём. Поэтому, прошу, подождите ещё десять лет.

Сказать такое в лицо самому герцогу Серенити — неописуемое безрассудство и смелость. Но Белиал не был так прост, каким казался на первый взгляд.

— Ваше недоверие разбивает мне сердце. Вы явно против наших отношений. Ох… постойте, я прикажу моим слугам собрать нам немного пыли.

В результате их разговора брату пришлось отойти на задний план, встав за моей спиной.

Конечно, его отношение к Белиалу понятно, ведь достоинство Берилла было задето на глазах собственных родителей.

— Что это за букет? Тебе же не сделали предложение?

Он невыносим. Сев в карету и осмотревшись, он тут же выхватил букет из моих рук, неистово встряхнув его, отчего лепестки посыпались на пол.

— Когда же ты раскроешь глаза? Что ж, в любом случае, матушка пока не хочет, чтобы ты выходила замуж.

Я: «…»

— Как ты можешь быть такой? Он подарил тебе букетик цветов, а ты уже растаяла. Или он думает, что раз он красив и богат, весь мир падёт к его ногам?

Поступки Белиала превосходили все ожидания. Может быть, весь мир и пал к его ногам, но и этого ему было недостаточно. Его целью было покорить всю вселенную. Именно поэтому роман «Какой ты цветок?» выбился в топ самых популярных, обогнав другие по количеству голосов читателей.

— Отправляйся к нему и скажи, что если он даже камень в меня кинет, то я всё равно не поменяю своего мнения.

— Не стоит тебе так волноваться.

Лицо Берилла тут же просияло.

— Почему? Ты ему отказала? Верно-верно, ты ещё слишком юна для замужества.

Судя по его реакции, он будет вне себя от радости, как только услышит, что произошло.

— Меня бросили.

— Юная госпожа!

Мира снова была готова разрыдаться на месте, в то время как Берилл в удивлении склонил голову, посмотрев на меня.

— Кажется, я не расслышал.

— Мы попрощались.

— Что? Попрощались?

Он вдруг закивал головой, будто бы говоря: «Да-да, всё именно так и должно быть, наконец-то я от него избавился». Мне всё ещё было неловко из-за изменения сюжета оригинальной истории, но в то же время я чувствовала облегчение из-за случившегося. Как минимум, от меня отстанет собственный брат.

— Я сама расскажу родителям…

Неожиданно он бросил букет на пол, яростно наступив на него ногой, прокричав в сердцах:

— Да как ты посмел так обойтись с моей сестрой?!

Поначалу он был недоволен, когда мы с Белиалом начали встречаться, теперь, когда мы наконец расстались, как Берилл и мечтал, он снова недоволен. Он и в оригинальном романе таким был? Его поведение сводит меня с ума.

В тот вечер в доме семьи Фолл состоялось незапланированное собрание.

— Роуз, доченька.

Несмотря на то что я уже взрослая, для семьи я всё ещё оставалась маленькой девочкой.

И хоть меня уже давно нельзя причислить к определению ребёнка, в этом мире я всегда отходила ко сну в одиннадцать вечера.

— Ты приехала.

В сопровождении Миры я прошла в тёмную гостиную. Лишь мерцание свечи на столе освещало помещение. На одном из диванов сидели Примроуз Фолл — моя мать и любовница Виконта Фолла, а также её законный супруг — Чарльз Фолл.

— Матушка, что-то произошло? — спросила я, как только прошла в комнату.

Однако ответа не последовало. Вместо этого она с заворожённым видом наблюдала за мерцанием свечи, в то время как отец, напротив, наблюдал за ней.

При виде столь странной картины брат покачал головой, усаживаясь на стоящий напротив диван, затем, улыбнувшись, он похлопал по месту рядом с ним, приглашая сесть.

— Садись, всё только тебя и ждут.

— Угу.

Я осторожно опустилась на диван рядом с Бериллом, но вопреки его словам встреча так и не началась.

Матушка так и продолжала смотреть на тлеющую свечу, и будь эта свеча человеком, то, вероятнее всего, умерла бы на месте от страха, настолько ужасающе пугающим был взгляд моей матери на данный момент.

http://tl.rulate.ru/book/62792/1797077